

Внутри плавающего света и занавешенного бисером зала несколько джентльменов, у которых наверняка было бесчисленное множество людей, кивающих и кланяющихся им, когда они выходили на улицу, пели караоке. Когда они увидели, как Си Цин вошёл в сопровождении незнакомца, в их сердцах загорелось любопытство, но внешне они были очень тёплыми и вежливыми. Кудрявый мужчина с детским лицом в цветастой рубашке улыбнулся и сказал:

- Это тот друг, которого брат Си хочет нам представить? Он слишком красив, нас превзошли.

- С таким лицом у тебя всё ещё хватает наглости сравнивать свою внешность с другими людьми? - молодой человек, сидевший рядом с ним в белой футболке, встал и уступил место двум людям, которые хотели сесть: - Проходите сюда и садитесь.

Наконец, после некоторых представлений, Гунси Цяо узнал, что мужчину с детским лицом звали Сюэ Чун. Молодого человека в белой футболке звали Сюй Шао Сюань. Было ещё несколько человек, у которых, казалось, были хорошие отношения с Си Цином, но, очевидно, не такие хорошие, как у этих двух людей.

- Ты очень хорошо сыграл адмирала Чжэна. Старик нашей семьи увидел это и сказал, что ты проявил хорошую часть духа адмирала, - Сюэ Чун подмигнул Гунси Цяо: - Старик нашей семьи редко хвалит людей.

Гунси Цяо улыбнулся и сказал:

- Тогда я хотел бы поблагодарить мастера Сюэ за комплимент.

Видя отсутствие у него ложного самоуничижения, Сюэ Чун испытал довольно искренние и приятные чувства к Гунси Цяо. Он протянул руку и обнял Гунси Цяо за плечо и сказал:

- Есть ли песня, которую ты любишь петь? Я поставлю её для тебя.

Взгляд Си Цина упал на руку Сюэ Чуна, лежащую на плече Гунси Цяо. В зрачках его тёмных глаз, казалось, бурлили подводные течения.

Гунси Цяо знал всего несколько песен. Когда Сюэ Чун спросил, он довольно продолжительное время пытался вспомнить, пока не назвал одну:

- Просто "Обратно на небеса".

Это была единственная песня, которую Гунси Цяо мог петь, потому что его мать любила эту песню и обычно напевала её дома, когда ей было нечего делать.

- "Обратно на небеса"? - Сюэ Чун был немного ошеломлён. Какой певец пел это, почему он

ничего не помнил об этом произведении?

Си Цин бесстрастно встал, подошёл к музыкальному автомату, быстро постучал несколько раз по экрану, затем все увидели следующую песню "Обратно на небеса", показанную на большом экране.

Сюэ Чун был безмолвен и молчалив. Брат Си, который обычно не пел, всё ещё был очень искусен, когда дело доходило до установки песен на автомате.

По сравнению с экстравертом Сюэ Чуном Сюй Шао Сюань казался гораздо более элегантным. Хотя он не отвергал Гунси Цяо холодно на словах и на деле, в нём всё ещё чувствовалась некоторая отстранённость.

Теперь, когда Си Цин действительно помог Гунси Цяо заказать песню, он выглядел немного недоверчивым. Глядя на Гунси Цяо с искренней улыбкой, отстранённость в его глазах, казалось, стала немного меньше.

Сюэ Чун и Сюй Шао Сюань не имели никакого предубеждения к Гунси Цяо. Остальные несколько были более осторожны, действуя в явной попытке снискать расположение. Видя, что следующую песню должен был спеть Гунси Цяо, один из них даже протянул микрофон обеими руками.

"Обратно на небеса" был сериалом телевизионной драмы несколько лет назад. Старинный стиль с небольшим китайским оперным пением в нём в наши дни не нравился молодежи, и редко песни из него заказывались в караоке.

Все привыкли петь весёлые рок-композиции, и вдруг зазвучала мелодичная флейта. Это было немного неудобно.

Голос Гунси Цяо был красивым, принадлежал к тому типу голосов, которые очень нравятся девушкам, но когда он пел эту песню, в ней чувствовалось больше превратностей судьбы.

- Я смотрю на небо, но я бессилён вернуться в небеса. Ты смотришь на землю, но ты лишь беспомощно плывёшь по течению. Кто-нибудь, спойте для меня ещё раз, надеюсь, я смогу снова услышать звон верблюжьих колокольчиков. Небо и земля, точно такие же, как и мы с тобой...

После песни Сюэ Чун возглавил аплодисменты:

- Эта песня действительно великолепна. Это пение, ах. Это почти так же, как если бы эльф пел после криков призраков и волков. Как насчёт того, чтобы я как-нибудь записал для тебя пластинку?

Гунси Цяо сделал глоток напитка Си Цином, а затем горько рассмеялся:

- Я просто хорошо провожу время. Если бы я действительно хотел записать альбом, это было бы слишком утомительно.

- Твоя игра так же прекрасна, как и твоё пение. Ты так хорошо играешь и хорошо поёшь, что было бы пустой тратой времени не записать пластинку, - у Сюэ Чуна была компания звукозаписи под его именем, но в эти годы индустрия звукозаписи не была очень процветающей. Сюэ Чун тоже воспринимал это как простую игру, но теперь, когда он услышал пение Гунси Цяо, у него появилось несколько мыслей.

Сюй Шао Сюань посмотрел на напиток в руке Гунси Цяо, затем посмотрел на Си Цина, который почти ничего не говорил с тех пор, как вошёл в дверь, и задумчиво улыбнулся. Повернув голову, чтобы увидеть Сюэ Чуна, всё ещё цепляющегося за Гунси Цяо и пытающегося его убедить сделать запись, он улыбнулся и сказал:

- Если бы Сюэ Цяо хотел записать альбом, его семья дала бы ему эту возможность давным-давно. Зачем ему было бы ждать до сих пор?

Сюэ Чун услышал, как Сюй Шао Сюань сказал это, и обиженно почесал в затылке:

- Тогда, Сюэ Цяо, ты должен найти меня, если тебя это заинтересует в будущем.

- Хорошо, - улыбнулся Гунси Цяо. Он допил напиток в своём бокале, повернул голову и прошептал Си Цину: - Почему ты не поёшь? - ему действительно хотелось посмотреть, как поёт Си Цин.

Си Цин мягко покачал головой.

- Нет уж.

- Школьные песни всегда работают, верно? - Гунси Цяо улыбнулся и сказал: - Да и в детском саду должны учить песням.

Красивые глаза Си Цина уставились на Гунси Цяо, и он серьёзно сказал:

- Я не ходил в детский сад, - до пяти лет он получал домашнее образование у профессионального учителя, а когда ему исполнилось пять лет, он поступил в образовательный класс для одарённых детей и понятия не имел, что такое "школьные песни".

- Хорошо, - Гунси Цяо отказался от мысли, чтобы заставить своего самого преданного фаната петь. - Тебе, наверное, невероятно скучно просто сидеть здесь, пока все поют.

- Он такой каждый раз, когда встречается с нами, просто смиришься с этим, - Сюэ Чун похлопал Гунси Цяо по плечу. - Тебе не нужно обращать на него внимание, какие ещё песни ты хочешь спеть?

Си Цин бесстрастно взглянул на Сюэ Чуна, рука, держащая его стакан, бессознательно пошевелилась.

Наконец Гунси Цяо увидел, что Си Цину скучно сидеть одному, и просто потащил его играть с ним в игры.

Сюй Шао Сюань посмотрел на двух людей в углу в гармоничной атмосфере, и когда он увидел, как Гунси Цяо играет с личным телефоном Си Цина, он вздохнул в своём сердце. Первоначально он думал, что его друг в течение многих лет был простым молодым человеком, но в этом году он понял, что всё ещё очень молод.

С их статусом они на самом деле были не слишком высокого мнения об артистах. Они обычно развлекались, но никто не воспринимал их всерьёз. В любом случае, они ясно дали понять друг другу, что это был обмен интересами. Но Гунси Цяо был другим. Он был не только артистом, но и богатым вторым поколением. Хотя этот статус второго поколения, в их глазах, не имел большого значения, в любом случае, были некоторые отличия от обычных артистов.

<http://bllate.org/book/13624/1208539>